

В. И. ЛЕНИН

<Керенский «нужен капиталистам, чтобы успокаивать народ пустыми обещаниями»>

Товарищи рабочие!

Предвидение тех социалистов, которые остались верны социализму и не поддались угару дикого, зверского военного настроения, оправдалось. Первая революция, порожденная всемирной разбойничьей войной между капиталистами разных стран, разразилась. Империалистская война, то есть война из-за дележа награбленной добычи между капиталистами, из-за удушения слабых народов, начала превращаться в гражданскую войну, то есть войну рабочих против капиталистов, войну трудящихся и угнетенных против своих угнетателей, против царей и королей, против помещиков и капиталистов, войну за полное освобождение человечества от войн, от нищеты масс, от угнетения человека человеком!

Русским рабочим выпала на долю честь и счастье первым начать революцию, то есть великую, единственно законную и справедливую, войну угнетенных против угнетателей.

Петербургские рабочие победили царскую монархию. В геройской борьбе против полиции и царских войск, начав безоружными восстание против пулеметов, рабочие привлекли на свою сторону большую часть солдат петербургского гарнизона. То же произошло в Москве и других городах. Покинутый своими войсками, царь должен был сдаться: он подписал отречение от престола и за себя и за своего сына. Он предложил передать престол своему брату Михаилу.

Благодаря громадной быстроте переворота, благодаря прямой помощи англо-французских капиталистов, благодаря недостаточной сознательности всей рабочей и народной массы в Петербурге, благодаря организованности и подготовленности русских помещиков и капиталистов, они захватили государственную власть в свои

руки. В новом русском правительстве, «Временном правительстве», важнейшие места, председательство, министерство внутренних дел и военное достались Львову и Гучкову, октябристам, которые всеми своими силами помогали Николаю Кротовому и Столыпину-Вешателю душить революцию 1905 года, расстреливать и вешать рабочих и крестьян, боровшихся за землю и волю. Менее важные министерства достались кадетам: иностранных дел — Милюкову, народного просвещения — Мануйлову, земледелия — Шингареву. А одно совсем неважное местечко, министерство юстиции, дали трудовику Керенскому, краснобаю, который нужен капиталистам, чтобы успокаивать народ пустыми обещаниями, одурачивать его звонкими фразами, «примирять» его с помещичьим и капиталистическим правительством, желающим продолжать разбойничью войну в союзе с капиталистами Англии и Франции, войну за захват Армении, Константинополя, Галиции, войну за то, чтобы англо-французские капиталисты удержали в своих руках ту добычу, которую они отняли у капиталистов немецких (все колонии немцев в Африке), и в то же время отняли у немецких капиталистов добычу, захваченную этими разбойниками (часть Франции, Бельгию, Сербию, Румынию и проч.).

Разумеется, рабочие не могли доверять такому правительству. Рабочие свергали царскую монархию, борясь за мир, захлеб и за свободу. Рабочие сразу почувствовали, почему Гучкову, Милюкову и Ко удалось отнять победу у рабочего народа? Потому, что русские помещики и капиталисты были хорошо подготовлены и организованы; потому что на их стороне сила капитала, богатство и русских капиталистов, и самых богатых во всем мире капиталистов: английских и французских. Рабочие сразу поняли, что для борьбы за мир, за хлеб и за свободу трудящиеся классы, рабочие, солдаты и крестьяне, должны организоваться, сплотиться, объединиться отдельно от капиталистов и против них.

И петербургские рабочие, победив царскую монархию, тотчас создали свою организацию, Совет рабочих депутатов, тотчас принялись укреплять и расширять ее, создавать самостоятельные Советы солдатских и крестьянских депутатов. Через несколько уже дней после революции Петербургский Совет рабочих и солдатских депутатов насчитывал свыше 1500 депутатов от рабочих и от крестьян, одетых в солдатские мундиры. Этот Совет пользовался таким доверием железнодорожных служащих и всей массы трудящегося населения, что он стал превращаться в настоящее народное правительство.

И даже самые верные друзья и покровители Гучкова-Милюкова, самые верные сторожевые псы англо-французского разбойничьего капитала, Роберт Вильтон¹, сотрудник богатейшей газеты английских капиталистов «Таймс» («The Times»), и Шарль Ривэ², сотрудник богатейшей газеты французских капиталистов «Тан» («Le Temps»), даже они, осыпая бешеной бранью Совет рабочих депутатов, все-таки вынуждены были признать, что в России два правительства. Одно — «всеми» признанное (то есть на деле всеми богатыми людьми признанное) правительство помещиков и капиталистов, Гучковых и Милюковых. Другое — «никем» (из богатых классов) не признанное, правительство рабочих и крестьян: Петербургский Совет рабочих и солдатских депутатов, стремящийся во всей России учредить Советы рабочих и Советы крестьянских депутатов.

Посмотрим же, что говорят и что делают оба эти правительства.

1. Что делает правительство помещиков и капиталистов, правительство Львова-Гучкова-Милюкова?

Это правительство раздает самые пышные обещания направо и налево. Оно сулит русскому народу самую полную свободу. Оно обещает созвать всенародное Учредительное собрание, которое установило бы форму правления в России. Керенский и кадетские вожди объявляют себя сторонниками демократической республики. По части театральной революционности Гучковы-Милюковы недосягаемы. Реклама работает вовсю. А каковы дела их?

Обещая свободы, новое правительство на деле повело переговоры с царской семьей, с династией, о восстановлении монархии. Оно предложило Михаилу Романову стать регентом, т. е. временным царем. Монархия была бы уже восстановлена в России, если бы Гучковым и Милюковым не помешали рабочие, которые устраивали шествия в Питере и писали на знаменах: «Земли и воли! Смерть тиранам!» — которые вместе с кавалерийскими войсками собирались на площади перед Думой и развергивали знамена с надписью: «Да здравствует социалистическая республика во всех странах!». Союзник Гучковых-Милюковых, Михаил Романов, догадался, что при таком положении дела благоразумнее отказаться, пока его не выберет на трон Учредительное собрание, и Россия осталась — временно — республикой³.

Правительство оставило бывшего царя на свободе. Рабочие заставили арестовать его. Правительство хотело отдать все командование армией Николаю Николаевичу Романову. Рабочие заставили сместить его. Ясно, что помещики Львовы-Гучковы завтра же

спелись бы с Романовым или с другим помещиком, не будь Совета рабочих и солдатских депутатов.

Правительство объявило и в своем манифесте к народу и в телеграмме Милюкова всем представителям России за границей, что оно остается верно всем международным договорам, заключенным Россией. Эти договоры заключены свергнутом царем. Эти договоры правительство не смеет опубликовать, во-1-х, потому, что оно связано по рукам и ногам капиталом русским, английским, французским; во-2-х, потому, что оно боится народа, который растерзал бы Гучковых и Милюковых, если бы узнал, что еще 5, еще 10 миллионов русских рабочих и крестьян капиталисты хотят дать перебить на войне ради завоевания Константинополя, ради удушения Галиции и т. п.

Чего же стоят посулы свободы, если народ не может узнать правды о том, из-за каких договоров помещика-царя капиталисты хотят проливать еще и еще кровь солдат?

Чего стоят обещания всяких вольностей и даже демократической республики для народа, которому грозит голод и которого хотят с завязанными глазами вести на бойню ради того, чтобы капиталисты русские, английские и французские ограбили капиталистов немецких?

А в то же время правительство Гучковых и Милюковых прямым насилием подавляет всякие попытки русских рабочих столкнуться с своими братьями, рабочими других стран: ни газету «Правду», которая опять стала выходить в Петербурге после революции, ни изданного в Питере Манифеста Центрального Комитета нашей партии, Российской социал-демократической рабочей партии, ни воззваний депутата Чхеидзе и его группы правительство не выпускает из России!!

Рабочие и крестьяне! Вы можете быть спокойны: вам обещали свободу — свободу для мертвых, погибших от голода и перебитых на войне!!

Ни о земле для крестьян, ни о повышении платы для рабочих новое правительство в своих программах не сказало ни слова. Никакого срока для созыва Учредительного собрания до сих пор не установлено. Никаких выборов в Петербургскую городскую думу не назначено. Народную милицию ставят под начало земств и городских самоуправлений, выбранных по столыпинскому закону только капиталистами и богачейшими помещиками. Губернаторов назначают из помещиков — вот вам и «свобода»!

2. Что делает и что должно делать правительство рабочее и крестьянское?..